

Д.В. Хомич

ВОЛЫНСКИЕ ПАМЯТНИКИ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Волынь была единственной украинской территорией, в пределах которой велись активные военные действия периода войны 1812 года, поэтому вопрос поиска, систематизации и надлежащего ухода за памятниками эпохи «нашествия армии двенадцати языков» чрезвычайно актуален для полноценного сохранения исторической памяти как собственно Волыни, так и всего украинского народа.

На сегодня в Волынском краеведческом музее хранится единственное монументальное сооружение, принадлежность которого к событиям войны 1812 года подтверждена документально – это «Памятник русским воинам, погибшим в Отечественной войне 1812 г.». На лицевой стороне камня сохранилась надпись: «Во Славу и Память Российскимъ Героямъ, положившимъ жизнь свою во брани за Отечество въ 1812, 1813 и 1814 годахъ», на обратной стороне: «Победы русскихъ: 1812 г. Полоцкъ – Августа 6; Бородино – Августа 26; Ярославецъ – Октября 19; Красное – Ноября 5; Березино – Ноября 14; 1813 г. Кацбахъ – Августа 16; Кульмъ – Августа 17; Лейбцигъ – Октября 3; 1814 г. Монъ-Мартръ – Марта 18. А 19 того жъ м-ца удался Парижъ», на одной из боковых граней: «Герои! Темъ возвеселитесь, Что насъ съ Европой спасли. А вы, живущие, стремитесь, чтоб такую жъ честь нашли», на второй грани: «За верность, за труды, отвагу ихъ наградила Российская царь – А братья отъ себя въ награду Сей скромный здесь приносятъ Даръ»¹. Известно, что автором проекта этого памятника стал луцкий дворянин Нарушевич, на средства которого был изготовлен и установлен монумент на частной усадьбе вышеупомянутого дворянина ещё в первой половине XIX в. (где тот и простоял целое столетие). Наследником усадьбы Нарушевича в Луцке (а с ней

и камня-памятника) стал шляхтич Станислав Добровольский. Архивные источники сообщают, что во время подготовки к празднованию в Луцке 100-летия победы России в Отечественной войне 1812 года камень осмотрел тогдашний городской голова и признал его непригодным для помпезной даты, сочтя его слишком скромным и простым: «В уездном городе Луцке памятников Отечественной войны 1812 г. не существует; камень с надписями, что в усадьбе С. Добровольского, не является памятником. Городской управляющий – Г. Скарлов»².

К сожалению, сегодня неизвестно, как монументальный камень выглядел изначально, но его основание сохранилось достаточно хорошо. Сейчас памятник имеет вид прямоугольной плиты, изготовленной из серого камня-песчаника, без каких-либо украшений (только верхние уголки срезаны и на их месте сделаны полукруглые углубления). Потерянными его элементами, возможно, были обязательные для тех времен крест на верхушке, а также массивная нижняя основа. На лицевой стороне памятника высечена популярная для XIX в. символика – изображение песчаных часов и крылатой косы смерти. Уже в середине XX в. памятник был сначала перенесён в фондохранилище Волынского краеведческого музея, а затем и в экспозиционный зал (размеры памятника (68 x 32 см), позволяют экспонировать его в разделе, посвящённом событиям Отечественной войны 1812 года).

Фактически единственным хорошо сохранившимся памятником событий Отечественной войны 1812 года на территории современной Волыни является монумент под названием «Слуп», стоящий на восточной окраине с. Городно Любомльского района, он представляет собой девятиметровую трёхступенчатую колонну, выстроенную кирпичом и сверху забетонированную. Во внешних нишах второго и третьего ярусов на всех четырёх гранях памятника размещены иконки христианских святых, увенчан памятник гранитным крестом³. По рассказам местных жителей, это сооружение построено примерно в 1818 г. в честь победы над Наполеоном на средства местного дворянина Станислава-Франца Ручинского, бывшего камергера польского короля Станислава-Августа, одного из немногих родовитых польских шляхтичей, которые в эпоху «грозы двенадцатого года» сохранили верность русскому самодержавию. Особое внимание любителей различных исторических достопримечательностей должен привлечь тот факт, что, согласно преданиям, когда строили «Слуп» и высота его достигла груди человека, Станислав Ручинский вместе с управляющим имением отпустили ра-

бочих в деревню на обед и самостоятельно замуровали перекрытия двух нижних ярусов сооружения. Когда каменщики вернулись, шляхтич оставался на месте строительства до завершения третьего яруса и установки на его вершухе креста⁴. Как считают местные жители, таким образом помещик мог спрятать в монументе какие-то документы или ценности. Собственно, именно это полумифическое «сукровище» позже стало причиной массовых поисков «чёрных археологов», что в результате лишь привело к многочисленным повреждениям сооружения, сохранившего до настоящего времени следы от сверления (в советские времена памятник даже подкапывали бульдозерами).

Вполне возможно, что аналогичный «Слупу» монументальный объект был установлен и в с. Крупа Луцкого района, где сегодня среди деревни на холме также возвышается 10-метровая каменная четырёхъярусная пирамида, украшенная иконами в боковых нишах и увенчанная стилизованным куполом и крестом. По народным преданиям (документальные свидетельства полностью отсутствуют), данное сооружение было установлено в честь русской победы над наполеоновскими войсками. Интересной достопримечательностью времен 1812 г. является также высокий деревянный крест, что до сих пор стоит на кладбище в посёлке Пульмо Шацкого района и который, по народной легенде, был установлен по случаю освобождения населённого пункта от наполеоновских войск, которые очень жестоко обращались с местным населением. Важно, что на раменах креста сохранились старинные надписи (одна из которых содержит фразу: «В Славу и Память Российским героям, возложив жизнь свою в брани за Отечество в 1812, 1813 и 1814 годах»), которые ещё нуждаются в профессиональном осмотре и дальнейшем исследовании.

О том, что война с Наполеоном коснулась и небольшого волынского городка Дубно, на сегодняшний день напоминают пять могил во дворе местной Свято-Георгиевской церкви. Настоятель этого храма отец Владимир нашёл в церковной летописи упоминания о том, что возле церкви жили в конце 1812 – начале 1813 г. русские солдаты, очевидно, после длительного лечения в местных госпиталях. В документах также была засвидетельствована смерть пятерых солдат, умерших в результате полученных в тогдашних боях ран и которые были похоронены на территории церкви. Сегодня память о погибших почтили символическими могилами, содержащими надписи с фамилиями бывших солдат («Фёдор Григорьев –

унтер-офицер Брянского артиллерийского полка, Дмитрий Лапин – гусар Павлодарского гусарского ... западного [экад]рона; Емильян Ремесленников – мушкетёр Брянского мушкетёрского полка; Фёдор Коновалов – бомбардир Брянского артиллерийского полка; Захар Шуйский – поручик Донского казачьего словенского полка 6-го казачьего корпуса»⁵. Вполне вероятно, что вышеупомянутые русские воины умерли в начале 1813 г.

На протяжении 1980–90-х годов у д. Липляны Киверцовского района местные жители находили большое количество чугунных шаров (более 60, однако на сегодня учёным удалось обнаружить лишь девять) с полостью в середине, которые оказались пушечными ядрами, по своим характеристикам соответствующим боеприпасам русской армии начала XIX в. По словам жителей, артиллерийские гранаты в основном находили на правом берегу р. Стырь около холма, который известен в селе под названием «Батарея». Данная территория вполне могла быть местом дислокации российской артиллерийской батареи, ведь известно, что 3-я Обсервационная армия генерала Торماسова в 1812 г. на этом месте контролировала переправу через р. Стырь⁶.

Многие исторические памятники, связанные с событиями эпохи нашествия армии Наполеона в пределах Волынского края, сегодня, к сожалению, не сохранились. Во время Первой мировой войны был уничтожен памятник в г. Ковеле, построенный в память о событиях 1812 г., и, вполне возможно, в силу своего географического положения (Ковель являлся центральным уездным городком, а по своим размерам и значению во все времена играл роль одного из важнейших населённых пунктов Волынской губернии) он мог стать главным монументальным сооружением Волыни, посвящённым победе Российской империи над наполеоновской Францией. Точная дата строительства этого объекта документально не установлена (по некоторым данным, это могут быть 30-е годы XIX в.), неизвестен и его первоначальный вид – в начале XX столетия он представлял собой почти 10-метровую каменную двухъярусную пирамиду, увенчанную четырёхраменным крестом. На уровне человеческого роста в районе нижнего яруса в четырёх боковых стенках-нишах, вероятно, были вмонтированы плиты с символическими надписями и иконами⁷. Немногочисленные документальные данные о монументальном комплексе свидетельствуют, что находился он на песчаном холме в пределах северо-западной окраины города⁸.

Необходимо упомянуть и кладбище наполеоновских воинов, погибших в боях у г. Ковеля в 1812 г. Кладбище, которое когда-то находилось на месте нынешнего стадиона «Верес», в своё время разрушили поляки для строительства костёла. Очень показательным, что сегодня нет ни кладбища, ни костёла – есть полуразрушенный стадион для игры в футбол.

В 2008 г. во время строительных работ в г. Торчине были найдены массовые захоронения людей. В ходе дальнейших археологических исследований местным учёным под руководством известного волынского краеведа Г.А. Гуртового было установлено, что ранее неизвестное кладбище – это захоронение австрийских солдат, которые принимали активное участие в боях на Волыни во время Отечественной войны 1812 года. В с. Ростань Любомльского района ещё в 60-х годах прошлого века стоял большой каменный крест, возведение которого местные жители также связывали с событиями Отечественной войны. Известный церковный историк И. Теодорович в своей работе отмечал, что в 90-х годах XIX в. в народных преданиях жителей с. Радошын Ковельского района сохранились сведения, что «как пришли Саксони, то была большая война и народу полегло очень много, вот в тех то курганах и похоронили убитых»⁹. Проведённые недавно экспедиционные исследования показали, что два таких кургана в окрестностях данного села сохранились до нашего времени. У одного из них, высотой до 4 м и диаметром 38 м даже находится постамент разрушенного в советские времена каменного креста. Вероятно, этот сакральный знак был установлен вместо деревянного старинного окрестия на месте воинских захоронений накануне юбилейных торжеств в 1912 г. В ряде исторических работ советского времени есть упоминания о так называемой обуховской могиле вблизи д. Любитов Ковельского района, которая, согласно местным легендам, была насыпана в честь погибшего в бою здешнего партизана подполковника Обухова. В память о жестоких боях периода войны 1812 года у с. Башова Рожищенского района было насыпано восемь курганов, которые сохранились и по сей день. Печальным свидетельством трагических событий эпохи «нашествия армии двенадцати языков» в с. Смидын Старовыжевского района являются три большие могилы, находящиеся на месте возможного захоронения тел российских и австро-саксонских солдат. Согласно преданиям местных жителей, жестокие бои русских с наполеоновскими войсками имели место в урочище Красный брод, между сёлами Мо-

крое – Лютка – Яревище Старовыжевского района, где на кургане ещё недавно стоял православный крест¹⁰.

Народная память о войне 1812 года нашла отражение и в отдельных волынских топонимах. Так, вблизи с. Новая Выжва расположено урочище Москалевщина, представляющее собой возвышенность на берегу р. Выжевка, там заросшие травами расположены десять курганов круглой формы диаметром от 6 до 10 м и высотой 0,5–1 м. Название урочища не случайно – в 1812 г. здесь произошла незначительная стычка русских с франко-саксонским отрядом, который отбился от главных сил наполеоновских войск. После кратковременного боя на берегу реки поселяне похоронили тела убитых россиян (которых в украинском народе, как известно, называют ещё «москалями»). В д. Кременец Рожищенского района часть села называется «французы», поскольку когда-то здесь было небольшое кладбище погибших французских солдат и стоял курган в память о событиях войны 1812 года. Жаль, что ещё один из немногочисленных памятников эпохи наполеоновских войн был разрушен в советские времена. В с. Заполье Любомльского района есть урочище Козачок, название которого по одной из версий возникло из-за расположения здесь российского казачьего эскадрона во время войны 1812 года, а вблизи с. Смыдын Старовыжевского района находится урочище Бабье, название которого, по словам местных жителей, происходит от того, что там в 1812 г. женщины прятались от наполеоновских солдат в стогах сена.

Сегодня на Волыни также сохранился целый ряд монументальных сооружений, судьба которых в определённой степени была связана с событиями войны 1812 года. Так, в действующем Свято-Преображенском храме в г. Ковеле саксонские солдаты выбросили святой престол и всю церковную утварь, а само здание использовали как конюшню; из Владимирского храма Успения Пресвятой Богородицы поляками генерала Косинского были украдены церковная утварь и деньги соборной кассы; в Голобском Георгиевском храме австрийцы разместили лазарет, в тех же Голобах до сих сохранились остатки дворцового комплекса польских магнатов Вильгов, где в 1812 г. некоторое время находился штаб австрийского фельдмаршала Карла Шварценберга, а позже здесь располагалась ставка российского военного командования. В конце концов в известном Олицком замке в 1812 г. был развернут российский военный госпиталь, а масштабная реставрация легендарного луцкого замка Любарта (от которого к

1795 г. практически остались руины – все три башни давно требовали ремонта, валы и рвы были завалены мусором, ворота покосились, повсюду торчали гнилые фрагменты деревянных стен) осуществлена именно российскими военными инженерами во времена наполеоновских войн. Именно в замке Любарта находился сначала штаб генерала Багратиона, а позже и ставка А.П. Тормасова.

Правильная эксплуатация памятников, посвящённых событиям Отечественной войны 1812 года, сохранившихся на территории современной Волыни, может стать своеобразным стимулом для дальнейшего развития туристической инфраструктуры края. Возможно, именно правильная интерпретация событий «грозы двенадцатого года» и профессиональная подача информации учёными и экскурсоводами вернут интерес современников к национальной истории и привлекут иностранных путешественников и потенциальных инвесторов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Пушкар Н.* «Скромний дар» – пам'ятник героям війни 1812 року // *Минуле і сучасне Волині та Полісся: Україна та Волинь у наполеонівських війнах: Матеріали Міжнар. іст.-краєзнавчої наук. конф., присвяченої 200-річчю війни 1812 року, 11-12 травня 2012 р.* Луцьк: Волинські старожитності, 2012. Вип. 41. С. 240.

² *Гулько Г.* Сакральні пам'ятники та меморіальні знаки на вшанування подій російсько-французької війни 1812–1814 рр. // Там же. С. 218.

³ Там же. С. 219.

⁴ *Архієпископ Варфоломій (Ващук).* Село Городно: Іст.-краєзнавчий нарис. Рівне: Нестеров С.Б., 2007. С. 117.

⁵ *Пшеничний Ю.* Місто Дубно на периферії великої війни 1812 р. // *Минуле і сучасне Волині та Полісся.* С. 241.

⁶ *Карпюк В.* Знахідки артилерійських боєприпасів російської армії в 1812 року на Волині (по матеріалам знахідок в с. Липляни Ківерцівського району) // *Минуле і сучасне Волині та Полісся.* С. 222.

⁷ *Качковська Л.* Архітектурні пам'ятки Волині в дослідженнях Київського товариства охорони пам'яток старовини і мистецтва // *Минуле і сучасне Волині та Полісся: Ковель і Ковельчани в історії Волині та України.* Ковель: Волинські старожитності, 2008. Вип. 28. С. 353.

⁸ *Гулько Г.* Указ. соч. С. 219.

⁹ *Теодорович Н.И.* Волинь в описании городов, местечек и сёл. Т 5: Ковельский уезд. Почаев: Тип. Почаево-Успен. лавры, 1903. С. 516.

¹⁰ *Кичилюк В.* Кримне: стежками минулого. // *Минуле і сучасне Волині та Полісся: Старовижівщина та її населені пункти в історії України та Волині.* Луцьк: Волинські старожитності, 2011. Вип. 28. С. 181.